

КУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАРОДОВ ИДЕЛЬ-УРАЛА И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Айдаралиев А. А.

CULTURAL AND ETHNOPOLITICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PEOPLES OF IDEL-URAL AND CENTRAL ASIA

Aydaraliev A. A.

После смерти Чингисхана его держава распалась на улусы, в которых стали властвовать его сыновья. Самый старший, Джучи, стал править государством, простирающимся от Сибири до Крыма и от Крайнего севера до Кавказа, вошедшим в историю как Золотая Орда.

На этническое и культурное наследие Золотой Орды могут претендовать многие тюркские народы – татары, ногайцы, узбеки, казахи, каракалпаки, киргизы, узбеки, поскольку их предки входили в состав этого государства.

По мнению Ч. Х. Шемканова, в создание империи Чингиз-хана существенный вклад внесли тюркские племена и поэтому ее следует называть не монгольской, а монголо-тюркской империей¹. Общие черты и сходство в культуре киргизов и сопредельных народов объясняются общими историческими судьбами и этногенетическими связями. И. Б. Молдобаев предполагает, что «истоки генетической общности тюркских народов берут начало

от одних и тех же племен, обитавших в Прииртышье, северо-западной Монголии, затем на просторах Дона, Дешти-Кыпчака и Средней Азии»². Ч. Т. Уметалиева-Биялиева приводит данные генетического родства народов различных тюркских языковых семей³. С. М. Абрамзон впервые провел исследование родоплеменного состава киргизов и родоплеменной этнографии тюркских народов⁴. В. В. Радлов пишет: «Лица кара-киргизов очень напомнили мне лица алтайских горных калмыков и телеутов⁵. Своей одеждой черные киргизы мало отличаются от казаков». В. В. Бартольд считал, что енисейские киргизы не имели единого государства. Главных киргизских княжеств было четыре: Тубинское, Езерское, Алтырское, Алтысарское. Впоследствии на их базе возникло киргизское государство⁶.

Начиная с первого века нашей эры до середины второго тысячелетия, история народов тюркского, финно-угорского и монгольского происхождения представлена как

период массовых миграций, охвативших значительную часть Евразии. Многочисленные племена совершали походы на обширные территории в пределах тысяч километров, при этом имея тесные контакты с местным населением, которые взаимно обогащали культуру и быт народов.

Одним из важнейших результатов подобного процесса было распространение тюркских языков на обширной территории от Алтая до Европы.

Высокий уровень этногенетических обобщений на основе исторической интерпретации-этнонимии распространился среди всех тюркских народов. По данным И. Б. Молодобаева, в Евразии проводился ряд исследований с целью изучить хозяйственный и общественный уклады, материальную культуру, семейно-брачные отношения, религию и духовную культуру, поэзию. При этом наибольшее количество этнонимических параллелей замечено у татар, башкир, ногайцев, узбеков, каракалпаков, туркмен, казахов и кыргызов⁷. В этнонимии этих народов замечено свыше 100 соответствий племенных и родовых названий, что показывает общность позднего средневекового этноплеменного субстрата этих народов.

Племена найман, керей, жалаир, кытай, минг, канглы, мангыт, кыпчак, бижинак, мажар, кердери, табын имеются среди многих упомянутых выше народов. В истории кыргызского народа есть этнонимы и имена, которые не отличаются от названий на Идель-Урале. К примеру, в эпосе Манас деда легендарного

батыра звали Ногай, то есть Ногай, отца манапа и основателя рода солто, звали Эштек. У башкиров имеется род Иштяк, а турецкий историк С. Челеби в своих трудах башкир называет эштеками⁸. Внутри башкирского народа имеется крупное племя под названием Кыргыз, этим именем также названы ряд племен в составе других народов, в частности ногайцев и казахов.

В религиозном плане Ислам объединяет тюркские народы Туркестана и Идель-Урала уже на протяжении 1000 лет. В Золотой Орде в качестве официальной религии была установлена та же форма ханафитского мазхаба, которая господствовала в Волжской Булгарии и государствах Средней Азии. Таким образом, Ислам не изменил в Орде своего концептуального и идеологического наполнения. Однако он коренным образом изменил географию. Это является заслугой хана Узбека, который превратил болгарско-хорезмийскую Умму в глобальную религию на обширной территории Евразии. Узбекхан, как и его предок хан Берке, став мусульманином, сдружился с ведущей исламской державой и центром того периода – Мамлюками, которые на почве Исламского братства начали вести войны против улуса Хулагу, где долгое время у власти стояли не желавшие принять Шариат ханы, несмотря на большое количество мусульманских поданных.

Среди чингизидов сумели сохраниться лишь те, кто стал мусульманином. Последним чингизидом, находившимся у власти, был Максуд Шах – правитель Кумулского ханства.

Связи Мамлюков и Золотой Орды имеют несколько логических обоснований: 1. Мамлюкское государство включало основные центры Исламской цивилизации, такие как Египет, Йемен, Сирию, Палестину, а также Мекку и Медину. Из этих стран в Золотую Орду отправлялись проповедники и шейхи, которые обучали народ религии. 2. После того как монголы уничтожили Аббасидский Халифат в Багдаде, отпрыски Аббасидов ушли в Египет и нашли там прибежище. Хотя они не имели реальной власти, духовный авторитет их Халифата продолжал оказывать воздействие на всех мусульман. Подобный расклад давал Мамлюкам большую легитимность в глазах мусульман как защитников Халифата. Ханы Золотой Орды тоже были непрочь иметь в союзниках таких людей, поскольку это укрепляло их авторитет в глазах Уммы. 3. Среди Мамлюков было множество выходцев из тюркских племен, в частности известный султан Бейбарс был кыпчаком.

Первые годы после воцарения Узбек «твердо и решительно вел политику возвеличивания Ислама, начав с того что отменил языческую Ясу, законы Чингисхана заменил на Шариат, а тех князей, кто оказал сопротивление, уничтожил. Через два года после прихода к власти Узбекхан сообщил египетскому султану мамлюку ан-Насиру Мухаммаду, что в его государстве осталось немного неверных». В годы правления Узбека Дешт-и-Кипчак «стал страной поклонения Аллаху, где были основаны благотворительные учрежде-

ния и места поклонения». Султан Египта и хан Узбек даже пытались породниться.

Впоследствии образовались ведущие мусульманские этносы России и СНГ – татары, башкиры, кумыки, ногайцы, казахи, узбеки, киргизы, туркмены, азербайджанцы и другие. И любой представитель этого народа имеет полное право гордиться славным наследием своих золотоордынских предков, которые возвеличили слово Аллаха на северных рубежах Исламского Мира.

Мурад Рамзи пишет: «После прихода татар в те страны [места] и захвата ими всевозможных [остальных] стран, и [после того, как] они [татары] удостоились чести вхождения в религию ислам во время Берке-хана (пусть помилует и простит его Бог!) и превращения этих стран в мусульманские, сменился их родной язык на язык тюрков и татар, который являлся официальным языком в тех территориях в упомянутый период»⁹. Рассматривая роль религии в жизни мусульманских народов Урало-Поволжья, М. Рамзи исходит из того, что ислам является его культурным базисом¹⁰.

Советская власть, а до нее царизм неспроста пытались вытравить из сознания татар и других мусульман эпоху Золотой Орды, пытаясь возвести историю татарского народа исключительно к Волжской Булгарии. Сюда же следует отнести очертание истории и культуры Золотой Орды. Тем самым достигалась цель превратить татар в своеобразных манкуртов, несправедливо лишить их истории, когда были установлены

отношения вассалитета между князьями Рюриковичами и правителями-Чингизидами, включая позднейших касимовских ханов, полностью подконтрольных Москве, но получивших при этом свою долю дани.

Между тем малоизвестен факт, что Золотая Орда не притесняла русский народ и подарила России нынешнюю государственность, объединив некогда разрозненные княжества в единый улус. У русских князей были самые наилучшие отношения с ханской ставкой. К примеру, князь Александр Невский говорил: «оборону крепости на западе, а дружбу ищи на востоке». А князь Иван Калита подавил восстание в Твери по приказу хана Узбека.

Остается малоисследованным факт о русских, принявших Ислам во времена Волжской Булгарии и Золотой Орды. В некоторых исторических источниках их называют карамуслим.

Весьма интересен исторический факт, который не имеет аналогов в истории. Когда Волжская Булгария приняла Ислам, то она не покорила Русь, а когда пришли монголы – они покорили и Булгарию и Русь, однако затем монголы приняли Ислам и полностью интегрировались в Поволжскую Умму, став ее лидерами, и тем самым подчинив Исламскому миру Русь.

В учебниках по истории России внушается мысль, что Золотая Орда была государством варваров, диких кочевников, умевших разве что грабить мирное население. Реальность, открытая археологами, выглядит прямо противоположно. Одной из

характерных черт правления Узбека являлось градостроительство, имевшее место повсеместно: в Поволжье, Крыму (так, мечеть Узбека в Солхате датируется 1314 годом), Хорезме, на Северном Кавказе и т. д. Одним из городов Золотой Орды, который начал активно застраиваться со второй четверти XIV в., стал Мохши (превратившийся ныне в село Наровчат Пензенской области). Как полагает ряд историков и археологов, именно сюда переселился после воцарения хан Узбек с двором.

Тюркские правители Волжской Булгарии, прямым наследником которой можно считать Золотую Орду, а затем и Казанское ханство, Алмуш Эльтебер каган и Караханидов Сатук Хан практически одновременно приняли Ислам, к своим именам добавив новые мусульманские Джафар и Абдуль-Карим, и сделали это добровольно, и доказательством тому является тот факт, что арабские войска не углублялись вглубь тюркских земель.

Многие купцы из Хорезма часто ездили в регион Идель-Урал, где помимо торговли также занимались распространением религии. Имеются сведения о том, что хорезмийские войска пришли в Поволжье и разгромили местные антиисламские силы, укрепив местных мусульман, оставив будущее региона за Исламом.

Практически все тюркские народы приняли Ислам мазхаба имама Абу Ханифы, в отличие от кавказцев, которые приняли мазхаб имама Шафии, однако это никак не раскалывает и не делит мусульман, так как оба мазхаба исходят из пророческой Сунны.

Многие мусульмане из Идель-Урала ездили учиться в медресе Туркестана, в частности в Бухару, и по некоторым данным, в Бухаре находилась целая махалля из татар и башкир.

Труды многих кыргызских и казахских мыслителей 19–20 вв., в которых нередко упомянуты религиозные мотивы, были изданы в типографиях Казани и Уфы.

Распространение Ислама в Сибири напрямую связано со Средней Азией. Коренной мусульманский народ Сибири – это сибирские татары наряду с проживающими рядом казахами и башкирами. Однако сибирско-татарский народ отличается генетически от тех же казанских татар. Сибирско-татарский народ состоит из двух основных подгрупп. Первая – это потомки пришедших с ханом Кучумом из Средней Азии солдат и мулл (узбеков, каракалпаков, таджиков, среднеазиатских кыргызов), а вторая состоит из представителей различных аборигенов Сибири, включая определенную часть енисейских кыргызов, которые стали мусульманами, при этом до революции сибирских татар называли сибирскими бухарцами. Сам хан Кучум, хоть и назывался ханом Сибири, формально был генералом бухарской армии, и был туда отправлен властями Бухарского эмирата для распространения Ислама среди местных народов, а также защиты уже живших там мусульман от вторжения русских казаков во главе с Ермаком. До Кучума в Сибирь делались походы с целью распространения Ислама, которые проводили

мусульмане из Средней Азии. До сих пор там можно встретить могилы шахидов-мучеников, павших за веру, которые называются астана. До Кучума Ислам в Сибири распространяли ученики шейха Бахаудина Накшибанди, которые приехали из Бухары, а также в этом регионе проходили войска среднеазиатского завоевателя Тамерлана.

Первая династия, которая взяла власть в Бухарском эмирате и не была по происхождению ни чингизидской, ни тимуридской, была из рода Мангыт. Того самого рода, который был государствообразующим в Ногайско-Мангытском юрте. Правившая до Мангытов династия в Бухаре называлась Аштарханиды, то есть названа была в честь города Астрахань, а астраханские татары родственны ногайцам.

По мнению В. М. Жирмунского, эпические сказания, связанные с историей Ногайской Орды, нашли широкое распространение среди тюркских народов Средней Азии, и находят частично отражение в кыргызском эпосе «Манас»¹¹. В. И. Хайруллина полагает, что татарская версия эпоса «Идигей» по ряду особенностей дастан близка к общетюркскому наследию народного творчества¹². Так, например, в эпосе «Едигей» Каныкей и Таныкей, дочери хана Тохтамышша, попадают в плен к Едигею после победы над их отцом и по распространенному обычаю они становятся женами победителя. Героиня по имени Ханэкэ фигурирует и в татарском эпическом жанре баит «Баит Ханэкэ-султан», который по мнению иссле-

дователя Ф. Урманче мог появиться примерно в XV–XVI вв.¹³ С. Ахсикенти сообщил об участии племен бахрин, кыпчак, аз-ширин и кыргыз в восхождении на престол Тохтамыш Хана¹⁴. По мнению Ф. М. Валиуллиной, Тохтамыш как грубый, недальновидный правитель вызвал конфликт, имеющий политические мотивы, что привело к войне¹⁵. Причиной стала несогласованность при определении границ государств. Из исторических источников известно, что он также вел недальновидную политику с Москвой, а также с империей Тамерлана. Вместо того, чтобы укрепить власть в стране, он совершал бесполезные воинские походы, тем самым усложняя и без того нелегкое состояние Золотой Орды.

Баба-Туклас представлен в творчестве казахского народа в произведениях «Шора-батыр», в эпосе

«Алпамыс». Персонаж мудрого Субра-жырау нашел широкое представление в устном творчестве народов Средней Азии и Казахстана. Свидетельством родства дастана татарской версии с общетюркскими эпосами является пример языково-стилистических особенностей. И здесь необходимо отметить, что язык эпоса «Идигей» более близок к языкам сибирских татар, казахов, ногайцев, нежели к поволжскому (литературному). Это, очевидно, объясняется общим становлением и развитием народа и его творчества до периода своего определения в отдельные народности.

Таким образом, приведенные материалы указывают на глубинное религиозное, этническое и культурное сходство между народами Идель-Урала и Средней Азии.

Сведения об авторе: Айдаралиев Амантур Арсенович, кандидат философских наук, доктор философии (PhD) по теологии Международного Университета Кыргызстана, директор Института исламоведения Академического консорциума «Международный Университет Кыргызстана», e-mail: board-iuk@mail.ru, amanur.aidaraliev@gmail.com.

Аннотация: В статье приводятся результаты исследований духовного и этнического наследия кыргызов и татар во времена правления Золотой Орды.

Обсуждается этногенетическое родство народов различных тюркских языковых семей и развитие ислама среди народов Идель-Урала (Поволжье), Сибири и Средней Азии.

Ключевые слова: Этнос, культура, Золотая Орда, Идель-Урал, кыргызы, татары, история

Abstract: The article presents results of the research on spiritual and ethnic heritage of the Kyrgyzs and Tatars during the rule of the Golden Horde. It discusses the ethnogenetic relationship of nations of various Turkic language families and development of Islam in Idel-Ural (Volga region), Siberia and Central Asia regions.

Keywords: Ethnos, culture, Golden Horde, Idel-Ural, Kyrgyz, Tatar, history.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Челеби Сейфи. «Таварих» («Хроники») // Материалы фонда Института литературы и искусства НАН Республики Кыргызстан. Инв. № 5176.

- 2 Молдобаев И. Б. Отражение этнических связей кыргызов в эпосе «Манас». – Фрунзе: ИЛИМ, 1985. 110 с.
- 3 Уметалиева-Биялиева Ч. Т. Этногенез кыргызов. Музыкаловедческий аспект. – Бишкек, 2008. 232 с.
- 4 Абрамзон С. П. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 489 с.
- 5 Радлов В. В. Кара-киргизы. Оригинальный вариант // Из Сибири. Страницы дневника. – М.: ГВЛ, 1989. С. 348–354.
- 6 Бартольд В. В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1996. 608 с.
- 7 Молдобаев И. Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек, 1995. 312 с.
- 8 Челеби Сейфи. «Таварих» («Хроники») // Материалы фонда Института литературы и искусства НАН Республики Кыргызстан. Инв. № 5176.
- 9 Рамзи М. Талфик аль ахбар ува талких аль-асар фи вакаи казан ва булгар ва мулюк ат-татар. Т. 1. – Уфа: БашГУ, 2017. 600 с.
- 10 Там же.
- 11 Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Л.: Наука, 1974. 728 с.
- 12 Хайруллина В. И. Народный эпос «Идегей» и его исторические основы. – Казань. 1999.
- 13 Урманче Ф. Тюркский героический эпос. – Казань: ИЯЛИ, 2015. 448 с.
- 14 Ахсикенти Сайф-ад-Дин. Тарыхтардын жыйнагы (Мажму-ат-Таворих). – Бишкек, 1996. 126 с.
- 15 Валиуллина Ф. М. Национально-мифологические и религиозные мотивы в дастане «Идегей». – Казань, 2005.